

СОСТАВ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

И. И. Синельникова
С. А. Андросова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
sinelnikova@bsu.edu.ru
androsova_s@bsu.edu.ru*

Статья посвящена моделированию французского фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека». Особое внимание уделяется определению состава исследуемого поля и его разноразмерной структурной организации суб- и микрополей.

Ключевые слова: теория поля, фразеосемантическое поле, эмоциональное состояние, идеограмма, субполе, микрополе.

Полевой подход к изучению языка является одной из возможных моделей репрезентации языковой картины мира или ее фрагмента. По мнению ряда авторов (И. Трир, Р. Мейер, Ю. Н. Караулов, Г. С. Щур и др.), такой способ систематизации языковых единиц является одним из наиболее распространенных.

Теория поля отражает такое понимание лексико-семантической системы, в котором преобладающая роль отводится связи языка с действительностью, соотносительности его с внеязыковой реальностью. Существуют разные определения поля как единицы лексико-семантической системы. Так, по И. Триру, «поле представляет собой группу слов, которые в содержательном отношении тесно связаны друг с другом и, будучи взаимозависимы, предопределяют значение друг друга» [12, с. 10].

Всякое семантическое поле имеет свою специфическую структуру, которая предполагает взаимообусловленность компонентов системы. Э. Бенвенист считал, что «...трактовать язык как систему – значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляет ее структуру» [3, с. 64].

Структуры разных семантических полей различаются в зависимости от культуры и развития сознания языкового коллектива, от уровня развития материальных условий, в которых протекает общественная жизнь, и тех принципов, по которым осуществляется сегментация действительности [5, с. 20].

Понятие *семантического* поля было введено в первой половине XX века. Под семантическим полем понимается множество слов, объединенных общностью содержания. М.А. Кронгауз семантическим полем считает не только объединение слов сходного значения, но и их семантическое описание, сделанное по определенной схеме [8, с. 159]. Ключевыми признаками в описании семантического поля он называет интегральный и дифференциальный признаки. Под интегральным семантическим признаком понимается определенный смысл, общий для всех слов данного поля. Дифференциальные признаки семантического поля составляют те смыслы, которые присущи лишь части слов и с помощью которых значения слов данного семантического поля могут быть различены [там же].

Семантическое поле, представляя собой систему, обладает рядом признаков, таких, как:

1. Семантическое поле – это совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях. В системе должно быть не менее двух типов связей;

2. Любая система является частью другой системы, а каждый ее элемент тоже система. Семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы. Одновременно поле представляет собой систему си-

стем: в нем можно выделить микросистемы (синонимы, антонимы, гиперонимические гнезда, отдельное слово как наименьшую систему);

3. Поле – система самоорганизующаяся. Источник и причины ее изменения лежат, как правило, в самой системе;

4. Система выполняет классифицирующую функцию: она классифицирует фрагмент мира;

5. Система отличается динамичностью, открытостью, гибкостью. Пространство семантического поля открыто для проникновения в него новых элементов. Подвижность поля обусловлена его способностью к самоорганизации, развитием абстрактного мышления, открытием новых признаков в предметах окружающего мира [6, с. 85].

Фразеологический состав языка так же как, и лексический, может быть представлен в виде полевой модели. Фразеосемантическое поле (ФСП) является одной из частей языковой картины мира, в создании которой, наряду с лексическими единицами, активное участие принимают фразеологизмы. Под термином «фразеосемантическое поле» нами вслед за Н. А. Сабуровой понимается *совокупность фразеологических единиц, объединенных общим семантическим признаком* [10, с. 82].

Единицей изучения фразеосемантического поля может выступать *идеограмма* – «нейтральный эквивалент фразеологической единицы, представляющий собой слово или словосочетание, содержащее классему и основные элементарные смыслы (семы) фразеологизма» [7, с. 167]. В настоящей статье под идеограммой понимается ядерная фразеологическая единица каждого микрополя в структуре исследуемого ФСП. Характерным семантическим признаком идеограммы в таком случае является сема, содержащая нейтральное значение какого-либо эмоционального состояния и не имеющая дифференциальных признаков, влияющих на усиление или ослабление значения фразеологизма.

Понятие идеограммы применяется в основном во фразеологии, прежде всего потому, что фразеологизмы нуждаются в переводе не только с одного языка на другой, но и внутри одного языка, в силу его национальной специфики.

Роль идеограммы велика при семантическом описании языка, которое, по мнению Ю. Н. Караулова, должно начинаться с установления единицы описания, в качестве которой он предлагает «элементарное значение» [5, с. 314]. Во фразеологической семантике элементарному значению соответствует идеограмма. По мнению Н. Н. Кирилловой, значение идеограммы элементарно, так как оно сохраняет высшую степень обобщенности. Идеограмма универсальна. Это свойство вытекает из универсальности самой фразеологии. Поскольку фразеология представляет собой одну из универсальных категорий языка, а идеограмма является неотъемлемым элементом фразеологизмов, то и ей присуще свойство универсальности [7, с. 169].

Фразеологическую систему можно представить в виде фразеологического пространства, ограниченного числом фразеологических значений, то есть идеограмм. Использование идеограммы в качестве единицы описания семантического поля определяет ономазиологический подход в исследовании: от объективной реальности к фразеологическому выражению.

Для определения состава фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека» необходимо, прежде всего, выделить основные признаки фразеологической единицы французского языка. Большинство исследователей выделяют семантический признак в качестве основного признака фразеологизма (В. В. Виноградов, В. П. Жуков и др.). Однако известно, что семантической цельностью обладают не только фразеологизмы, но и свободные словосочетания. По мнению А. Г. Назаряна, основной признак фразеологической единицы должен быть не только семантическим, но и дифференциальным [9, с. 40]. В процессе фразеологизации происходит семантическое преобразование, в ходе которого план содержания и план выражения не совпадают. Наличие такого преобразования превращает свободное словосочетание во фразеологическую единицу и придает ей фразеологическую устойчивость. В качестве примера можно привести ФЕ *être en cœur* 'быть веселым, бодрым; быть усердным'. Как видно, значение выражения не вытекает из значения его компонентов. В ходе фразеологизации произошло переосмысление, что привело к несоответствию плана содержания плану выражения. Под фразеологизацией нами, вслед за А. Г. Назаряном, понимается процесс семантического преобразования, приводящий к формированию качественно новых единиц языка. Семантическое преобразование, таким образом, выступа-

ет основным признаком фразеологических единиц французского языка, позволяющим отграничить их от устойчивых нефразеологических выражений [9, с. 41].

Процесс семантического преобразования может распространяться на все словосочетание, и тогда преобразование является полным, а фразеологизм предстает как идиома, например: *ficher (filer, foutre) le bourdon à qn* 'испортить настроение кому-л., нагнать тоску'. Значение отдельных компонентов данного фразеологизма, его план выражения, не совпадает со значением всей идиомы – планом содержания.

Семантическое преобразование может распространяться на часть словосочетания, и тогда оно является частичным: *être mal luné (прост.), être de mauvais poil (прост.)* 'быть в плохом настроении, быть дурно настроенным'. Первая часть в приведенных примерах не подвергается переосмыслению: глагол *être* употребляется в своем основном значении 'быть', тогда как вторая часть предстает полностью переосмысленной.

Прямым следствием семантического преобразования, приводящего к фразеологизации словосочетания, является возникновение смысловой зависимости между компонентами последнего. Эта зависимость может быть различной. Именно характер взаимозависимости значений компонентов внутри словосочетаний позволяет выделять идиоматические и неидиоматические выражения. К идиоматическим принято относить такие словосочетания, значение которых не вытекает непосредственно из значения компонентов. Можно выделить два случая взаимозависимости значений компонентов фразеологической единицы. В первом случае, когда переосмыслению подвергается лишь часть выражения, наблюдается односторонняя взаимозависимость значения компонентов. При полном переосмыслении имеет место двусторонняя зависимость значений компонентов фразеологизма [4, с. 240].

Приведенные выше теоретические положения, лежащие в основе фразеологизации словосочетания, а также собранный фактический материал позволяют определить состав фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека». Он включает в себя несколько групп эмотивных фразеологических единиц, объединенных общим компонентом значения «испытывать то или иное эмоциональное состояние», «находиться в том или ином эмоциональном состоянии». В составе рассматриваемого ФСП выделяются следующие группы фразеологизмов.

1. Фразеосочетания с односторонней взаимозависимостью значения компонентов, например: *crever le cœur* 'разрывать сердце, расстрогать'.

– *Viens avec moi, lui dis-je. – Non, fit-il, la vue de Catherine me crève le cœur, et puis il faut aussi que je reste avec mon père (Erckmann-Chatrian. Waterloo). – Идем со мной, – сказал я ему. – Нет, – ответил он, – когда я вижу Катрин, у меня разрывается сердце, а кроме того, мне нужно остаться с отцом;*

2. Идиоматические выражения с двусторонней взаимозависимостью значения компонентов. Например: *avoir de la tête près du bonnet* 'лезть в бутылку, сердиться'; *chercher des poux dans la tête* 'ссориться по пустякам';

3. Компаративные фразеологизмы (КФ), или фразеологические образные сравнения. Известно, что не всякое устойчивое образное сравнение французского языка можно отнести к компаративным фразеологизмам. Некоторые исследователи французской фразеологии (Ф. Брюно, Ш. Брюно, Ж. Марузо) считают все образные сравнения сложными словами: "Des locutions populaires du type *blanc comme neige* doivent être considérées comme des mots composés" (выражения типа «белый как снег» должны рассматриваться как сложные слова) [11, с. 140]. Конечно, не все образные сравнения входят во фразеологический запас языка, а лишь те из них, в которых сравнительный компонент выступает как эталон приписываемого субъекту качества или признака, в результате чего этот компонент, как и все словосочетание, приобретает обобщающее значение. Этот процесс сопровождается частичной утратой сравнительного значения словосочетаний, в чем и заключается принципиальное отличие компаративных ФЕ от образных нефразеологических сравнений [9, с. 196]. В качестве примеров третьей группы состава ФСП "Эмоциональные состояния человека" могут служить такие выражения, как: *être gai comme un pinson* 'быть очень веселым'; *prendre feu comme de l'amadou* 'вспыхнуть, рассердиться'; *heureux comme un tueur de cochons* 'очень счастлив';

4. Выражения пословичного типа также входят в состав рассматриваемого фразеосемантического поля. Для них характерно ситуативное расширение смысла словосочета-

ния. Пословицы, как правило, обладают обобщенным смыслом, что, однако, не лишает их возможности выражать эмоциональные состояния. Например: *c'est à mourir (à crever) de rire* (посл.) 'ну и потеха, животики надорвешь от смеха'; *un peu de honte et bien passé* (посл.) 'стыд не дым, глаза не выест'.

– *Il avait du sang dans la bouche. Il remua les lèvres. – C'est à mourir de rire ... à mourir* (Boileau-Narcejac. *La vie en miette*). – Во рту у него была кровь. Он пошевелил губами. – Ну и потеха, можно умереть со смеху ... умереть.

Для паремических выражений ФСП "Эмоциональные состояния человека" характерно предикативно-денотативное переосмысливание по метафорическому (или метонимическому) признаку. Об этом свидетельствует, например, значение пословицы *qui craint le danger ne doit pas aller en mer* (посл.) 'волков бояться – в лес не ходить'. Для паремий в составе исследуемого поля характерно выражение состояния в целом без конкретизации его интенсивности; при этом их удельный вес невелик.

Состав фразеосемантического поля "Эмоциональные состояния человека" не представляет собой замкнутое образование. Он может расширяться и включать в себя другие объединения фразеологизмов.

Состав поля позволяет определить его структуру, которая представляет собой многоступенчатое, сложное образование, характеризующееся определенной стройностью и взаимозависимостью компонентов.

Фразеосемантическое поле "Эмоциональные состояния человека" выступает системообразующим фрагментом языка как мегасистемы. Оно представляет собой строго организованную систему, внутри которой существуют упорядоченные иерархические отношения между подсистемами, и компоненты которой характеризуются общим инвариантным признаком. Составляющие его аспекты подчинены логике отношений. Такой принцип упорядочения компонентов поля не навязывается языку извне, а вытекает непосредственно из языковых данных и происходящих в языке процессов [2, с. 223].

Описание отношений внутри семантического поля выполняется при помощи методики компонентного анализа, исходя из того, что каждый член ФСП отличается от другого члена поля хотя бы однойемой.

Французские фразеологические единицы, содержащиеся в своей семантике характеристику эмоционально-психологического состояния человека, подразделяют на два крупных блока: чувства-состояния и чувства-отношения [1, с. 45].

ФСП «Эмоциональные состояния человека» представляет собой многомерное образование, включающее несколько субполей (СП), то есть полей ограниченного размера в составе единого рассматриваемого ФСП. Это такие субполя, как: 1) субполе «Покой – нулевая точка отсчета ЭС»; 2) субполе «Положительные ЭС»; 3) субполе «Отрицательные ЭС»; 4) субполе «ЭС с биполярной модальностью». В свою очередь, субполе «Положительные ЭС» имеет в своем составе микрополя (МП) – меньшие по размеру, чем субполе, полевые образования. Это микрополя «Радость», «Счастье», «Восторг», «Удовольствие», «Влюбленность». Субполе «Отрицательные ЭС» включает в себя микрополя «Гнев», «Страх», «Грусть / Печаль / Горе», «Тревога / Волнение», «Стыд». И, наконец, последнее из выделенных субполе состоит из микрополя "Удивление" и микрополя «Смех». Таким образом, собранный для исследования фактический материал позволяет выявить трехуровневую структуру фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека». Наглядно представить исследуемое поле позволяет схема (см. ниже).

В ФСП «Эмоциональные состояния человека» выделяется ядро с центральной частью и периферия. Ядро содержит в себе архисему «испытывать какое-либо эмоциональное состояние». Единицы поля связаны между собой семантическим интегральным признаком, который служит основанием для полевого объединения фразеологических единиц. Дифференциальные признаки не только позволяют распределить ФЕ по разным микрополям и субполям, но и установить семантические отличия внутри одного микрополя или субполя. Системное расположение фразеологических единиц от ядра к центру и периферии зависит от семы интенсивности выражаемого ЭС. Ядро составляют идеограммы, то есть фразеологические единицы, не выражающие интенсивность состояния. Чем сильнее и отчетливее фразеологизм передает интенсивность ЭС, тем более он удален от центра поля. Таким образом, на периферии поля находятся ФЕ, выражающие наивысшую степень эмоционального состояния.

Схема. Общая структура ФСП "Эмоциональные состояния человека"

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что фразеосемантическое поле «Эмоциональные состояния человека» выступает как микросистема. Оно является фрагментом макросистемы – фразеосемантического поля «Человек», и представляет собой открытую систему, которая пополняется благодаря проникновению в нее фразеологических единиц из других ФСП. Это трехуровневое образование, включающее в свою структуру субполя: «Покой», «Положительные эмоциональные состояния», «Отрицательные эмоциональные состояния», «Эмоциональные состояния с биполярной модальностью».

Список литературы

1. Андросова С. А. Тематическая организация французских арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека / С. А. Андросова, И. И. Синельникова, Ю. Г. Синельников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. Т. 14. – № 6. – С. 43 – 48.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 кн. / Ю. Д. Апресян. – М. : Яз. рус. культуры : Вост. лит., 1995. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика : пер. с фр. / Э. Бенвенист ; под ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка : учеб. для студентов вузов / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2004. – 862 с.
5. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Отд-ние литературы и языка, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
6. Кезина С. В. Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79 – 86.
7. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков : этнолингвист. аспект / Н. Н. Кириллова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб. : Изд-во Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков : этнолингвист. аспект / РГПУ, 2003. – Ч. 1: Природа и космос. – 319 с.
8. Кронгауз М. А. Семантика : учебник / М. А. Кронгауз ; [Ин-т «Открытое о-во»]. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 399 с.
9. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка : учеб. / А. Г. Назарян. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
10. Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства / Н. А. Сабурова // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 81 – 88.
11. Bruno F. Précis de grammaire historique de la langue française / F. Brunot, Ch. Bruneau. – Paris : Masson, 1937. – 796 p.
12. Trier J. Altes und Neues vom sprachlichen Feld / J. Trier // Aufsätze und Vorträge zur Wortfeldtheorie / Hrsg. A. van der Lee, O. Reichmann. – Paris, 1973. – S. 179 – 187.

COMPOSITION OF THE PHRASEOLOGICAL-SEMANTIC FIELD “EMOTIONAL STATES OF A PERSON” (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

I. I. Sinelnikova
S. A. Androsova

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
sinelnikova@bsu.edu.ru
androsova_s@bsu.edu.ru

The article is devoted to the modelling of the French phraseological-semantic field “Emotional states of a person”. A special attention is paid to the definition of the composition of the field under study and of its multi-level structural organization of sub- and microfields.

Keywords: field theory, phraseological-semantic field, emotional state, ideogram, subfield, microfield.